

Анастасия Матешко
Андрей Кокотюха

ТРОЙНАЯ ЗАЩИТА

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

СТАРЫЕ ГРЕХИ

Харьков
«ФОЛИО»
2019

В
К
К

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

«Лакримоза» звучала невыносимо громко. Четвертая часть нового альбома посвящалась Леонарду Коэну, именно потому играла на повторе уже третий раз за сегодняшний день. Холодный бетон за спиной дополнял композицию, вгоняя все тело в желанное оцепенение. Нужно было собраться с силами. Нужно было еще раз мысленно пройти весь предстоящий путь, стараясь увидеть все детали, не расслабиться при виде любимого лица. Ключ лежал во внутреннем кармане, на связке с остальными, домашними, чтобы в случае проверки не вызвать подозрения. Хотя чего-чего, а уж вызывать подозрения она привыкла. С самого детства.

Нависающее над трассой, окутанное туманом старинное здание внушало уважение. Зубцы, шпиль... Все, как полагаются. Играть бы там «Лакримозу»! Но хватит мечтать! Пора!

От бетонной стены трансформаторной будки отделилась фигурка в черном плаще с капюшоном и в сапогах на массивной ребристой подошве. Женщина ступила на проезжую часть и повернула голову вправо, проезжающий мимо автомобиль едва не обдал ее грязью, вылетевшей из-под колес. Она вовремя увернулась. Убедившись, что дорога пуста в обе стороны, женщина медленно перешла через нее.

При ближайшем рассмотрении «зámок» утрачивал всю свою притягательность, готическая торжественность оставалась только в контурах строения. Пластиковые окна, стеклянные входные двери, машины, припаркованные перед входом, портили все впечатление, грубо выдергивая из мечтаний в реальность. Она сняла наушники. На сегодня с нее музыки хватит. Медная табличка на стене справа от входа

отразила ее бледное лицо. «Нейропсихологическая клиника». И больше ничего. Женщина облизнула губы. Черная помада снова заблестела. Камера слежения под козырьком передала отражение на экран пункта охраны, и когда посетительница решительно дернула ручку входной двери, та распахнулась, пропуская ее вперед.

В холле женщина скинула капюшон. Черные волосы рассыпались по плечам, укрывая лицо от любопытных взглядов, помогая ей ощутить себя уверенней. Впрочем, просторный холл был пуст. И это напрягало еще больше. Она провела рукой по волосам, как обычно это делал он. Только ему позволялось убирать их с ее лица, на котором расплавленной медью вспыхивали страстные глаза. Сейчас же в них пылал гнев! Что они сделали с ним?

К женщине вышел охранник, и только теперь она заметила охранный пост, удачно спрятанный за эркером холла. Атлетического сложения парень в фирменной униформе клиники, не таясь, рассматривал посетительницу. О визите он был предупрежден еще в начале смены и соответственно проинструктирован, но весь облик дамы относил ее скорее к пациентам, чем к их богатым родственникам, поэтому охранник медлил. Мешковатый черный свитер, кожаные брюки в обlipку, сапоги-ботфорты, и объемный рюкзак за спиной. К тому же броский готический макияж. Возраст абсолютно не поддавался определению: ей с успехом можно дать как 25, так и 40.

Под пристальным взглядом охранника «дама в черном» достала из кармана брюк блокнот и ручку. Торопливо черкнула пару строк. Протянула мужчине. В его взгляде промелькнуло сочувствие, он понял, что посетительница нема. Теперь ее «странность» стала ему понятной, и, словно извиняясь за свою холодность, он жестом показал направление:

— Прямо по коридору и затем налево. Понимаете?

Женщина кивнула. Она ведь была не глухой, просто не могла разговаривать. Иногда ей казалось, что это даже к лучшему. Потому что люди не ценят дара слова, хотя в их любимой Библии черным по белому написано, что вначале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог! Кивнув еще раз в знак

благодарности, она спрятала блокнот и, по-прежнему прячась за волосами теперь уже от сочувственного взгляда охранника, целеустремленно направилась по коридору. Сотрудники клиники, проходящие мимо, задерживали на ней взгляды и даже оборачивались вслед. Их яркая фирменная одежда резко контрастировала с мрачным одеянием посетительницы.

Наконец-то! Перед нужной дверью она остановилась. «Главный врач СУШКО Д. П.». Без стука толкнув дверь раскрытой ладонью, «дама в черном» вошла. Серебряное кольцо с руной Sowulo на указательном пальце чиркнуло по обивке.

Сидящий за столом доктор Сушко нехотя оторвал взгляд от бумаг на столе. Тотчас же сбоку от него раздался грохот. Отшвыривая стул с радостным возгласом «Жанка! Жанночка!», к посетительнице бросился Тимур.

Дмитрий Палыч Сушко не был удивлен. Он теребил профессорскую бородку и наблюдал за трогательной сценой. Когда поцелуй затянулся, доктор резким окриком прервал бесцеремонную парочку: «Тимур! Сядь!» Тот вздрогнул, но, пожав плечами, покорно сел на место. «Как же они его подмяли!» — Жанна осталась стоять, поправляя лямки рюкзака. Теперь она всецело сосредоточилась на докторе.

Сушко не выглядел строгим или суровым, но в его манере держаться сквозила нескрываемая жестокость. «Конечно, главный нарколог не может быть другим — должность обязывает, да и контингент никак не предполагает мягкости манер. Однако с Тимуром он не должен так обращаться! Тимур, ее Тимур, не такой, как все».

Выдержав тяжелый взгляд женщины, доктор указал ей на свободный стул рядом с Тимуром. «Как же он зарос! Бедный мой!» Жанна осталась стоять.

В спортивном костюме и шлепанцах на босу ногу Тимур выглядел, вполне как все. Держался с нагловатой раскованностью. Но Жанна знала, это была напускная бравада, прикрывающая нервную дрожь. Она так же трусилась там, у трансформаторной будки. Но, переступив порог клиники, «закусила удила», и волнение улеглось. Она едва сдержалась, чтобы не взять Тимура за руку, но доктор не должен ни о чем догадываться. Правда, Тимур так долго был без жен-

щины, трамадол — все, чем его баловали в клинике, по схеме уменьшая дозу. Его дрожь как раз оправданна.

Доктор перевел взгляд с Жанны на Тимура и потер лоб.

— Иду навстречу только потому, что получил отдельное указание насчет тебя.

Тимур криво усмехнулся:

— Упрятала сюда и просит с пленником хорошо обращаться? Сука!

Сушко сморщился.

— Указания даны нашим попечителем. А не вашей сестрой!

Тимур сложил пальцы решеткой.

— Сколько у вас стоит палата в сутки? Лучше б дали мне налом. Наградил Бог родственничками!

Сушко хлопнул ладонью по столу, прерывая знакомую песню.

— Вы, девушка, почему без халата?

Жанна вскинула руку, и Сушко невольно отпрянул.

— Не переносит белый цвет! — Тимур подмигнул Сушко и ухмыльнулся.

Жанна повела плечами и, сбросив лямки, подхватила соскользнувший рюкзак.

Аккуратно сложенный белый халат наполнил кабинет запахом стирального порошка. Жанна набросила халат поверх плеч, разглаживая складки. «И на кухне у нее, небось, чистота и выпечка по выходным, — доктор позволил себе улыбнуться. — Этот избалованный мажор и тут устроился неплохо». Жанна, словно прочитав его мысли, неожиданно густо покраснела.

Сушко ловко подбросил на ладони ключ от кабинета.

— Вот и славно! У вас полчаса.

Он вышел из комнаты, аккуратно прикрывая за собой дверь. Послышался звук поворачивающегося в замке ключа. Наконец Жанна позволила себе передышку, присела на край стула. «Что ж, первый этап позади. Теперь им предстоит самое главное. Только бы Тимур смог. Бедный, любимый волчонок!»

Тимур подскочил к двери и прислушался к удаляющимся шагам. Потом резко повернулся к Жанне и упал перед

ней на колени. Она нежно взъерошила его отросшие волосы, на концах все еще окрашенные в ее любимый черный цвет. Затем со вздохом сожаления решительно отстранила его от своих колен. «Успеем еще!» — он правильно понял ее жест. Жанна достала из кармана такой же ключ, какой пару секунд назад Сушко подбрасывал на ладони. И даже попыталась повторить этот дешевый трюк. Получилось похоже. Только ее ладонь слегка подрагивала. «Все-таки волнуется! — Тимур потянулся за ключом, но Жанна только покачала головой. — Ладно, детка, рули!» Тимур поднялся на ноги.

Жанна достала из рюкзака еще один пакет, а из него — комплект фирменной одежды персонала клиники. Первым делом водрузила себе на голову шапочку, затем не без труда скрутила волосы в жгут и просунула их под накрахмаленный бортик. Парой ловких движений Жанна стерла яркий грим с лица. Скомканные влажные салфетки полетели на пол. Теперь в ней сложно было узнать любительницу готического рока. Тимур с восхищением наблюдал за действиями подруги:

— Как же я тебя люблю!

Жанна торопливо черкнула пару строк в блокноте. Он прочитал вслух: «За тебя убью!»

— Не надо, детка! — Тимур знал, что так оно и будет, если вдруг что-нибудь пойдет не так. — Пускай живут. И нам не мешают.

Мгновенно посерьезнев, он начал быстро переодеваться.

2

Воздух в гараже Шульги буквально искрил от скрытого напряжения. Разборки между друзьями происходили частенько, но редко на повышенных тонах. Сегодняшний день не был исключением. Борис по прозвищу Боб, в мешковатом комбинезоне, молча мерил шагами пространство своего гаража, то и дело переступая через разбросанные по полу детали. Споткнувшись о крыло переднего колеса, он отшвырнул его в сторону ногой, на что Калганов только пожал плечами. «Неужели и вправду злитесь?» Ему редко приходилось наблюдать, как Боб выходит из себя. Сам же он сидел молча, скрестив руки на груди. Не рискуя нарушить табу (хотя курить

СОДЕРЖАНИЕ

Дело пятое. НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ	
Часть первая	5
Часть вторая	89
Дело шестое. СТАРЫЕ ГРЕХИ	
Часть первая	159
Часть вторая	240